

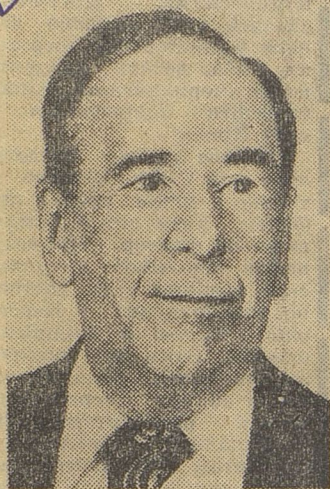
22 ДЕК 1978

Б. Москв.

Гудок

Листки
календаря

ГРАЖДАНСКИЙ НАКАЛ

Ростиславу Яновичу Плятту исполнилось 70 лет. Но он необычайно молод, моложе многих своих начинающих коллег. Если, конечно, не обращать внимания на привередливых врачей. Он может соревноваться с молодыми в чем угодно. В чувстве

юмора? Еще как. Он — признанный, самый неутомимый затейник на выдумки в труппе театра Моссовета да и вообще в артистическом мире. В трудолюбии? И тут мало кто сможет с ним потягаться. Великолепная творческая и трудовая дисциплина. А в каком прекрасном темпе он ведет роль, какой прекрасный тренинг! Талант талантом, но Ростислав Янович еще и профессионал высшего класса.

Молодежь многому может у него поучиться. И в первую очередь таким отличными качествами, как трудолюбие и скромность. Теоретики и практики театра любят рассказывать о веселой легкости, с которой Р. Я. Плятт вершит свою любимую работу. Но ведь за этой легкостью

стоят такие трудности, такой повседневный, изнурительный труд. Причем ни в коем случае нельзя сказать, что это пришло с годами.

Надо сказать, Плятту с самого начала везло. Он начинал легко и везуче.

Плятт был откровенно талантливым, и поэтому нет никакой возможности расстрогать читателя его мытарствами в начале пути. Он начал сильно, весело и успешно. И когда он сыграл в «Ученике дьявола» специально выдуманную для него роль Бернарда Шоу, то сам не щедрый на комплименты «прототип» заявил, что Шоу в исполнении Плятты ему нравится неизмеримо больше настоящего Шоу.

Надо сказать, что за первые десять лет работы в театре Ростислав Янович

не сыграл ни одной положительной роли. Но вот в 1938 году ему пришлось перейти в Московский театр имени Ленинского комсомола. Здесь ему предложили роль прекрасного парня, морского лейтенанта Бобровского в спектакле «Миноносец «Гневный»». А затем и Аркадия Бурнина в пьесе Симонова «Парень из нашего города». Работа в театре имени Ленинского комсомола открыла новую грань его таланта.

И вот огромный духовный, творческий подъем в годы войны.

Нельзя сказать, что в послевоенные годы талант Плятты расцвел, как никогда. Вернее было бы сказать — расцветал, как всегда. Следует цепь самых разнообразных ролей.

А какой блистательный путь прошел он в кино от «Подкидыша», «Мечты» и «Весны» до нынешних дней, в которые, правда, кинематограф мог бы более энергично «эксплуатировать» Ростислава Яновича. Впрочем, сравнительно недавняя работа в фильме «Семнадцать мгновений весны» — одна из наибольших удач Плятты.

А теперь приведу интервью, специально данное для нашей газеты Ростиславом Яновичем.

— Ростислав Янович, позвольте вас поздравить с юбилеем от имени читателей «Гудка» и заодно спросить, как вы к нему относитесь.

— Отвечу на ваш вопрос с удовольствием, хотя бы потому, что приятно оказаться на страницах

газеты, где выступали такие незабвенные личности, как Булгаков, Олеша, Ильф, Петров. Вот и я туда же. Что касается юбилея, то хотелось бы ответить необычайно остроумно. Но цифра юбилея наводит на уныние. Какое уж тут остроумие?

— Как вы относитесь к железнодорожному транспорту?

— Хорошо — не то слово. Замечательно! И уж во всяком случае лучше, чем к авиации. Стараюсь «летать» только поездками. В конечном счете это надежнее, выгодно и удобно. Думаю, именно это помогло мне дожить до моих лет.

Э. ИВЛЕВ.